

Гала Григ

**ИЗМЕНА.
НЕ СМОГУ ПРОСТИТЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григ Г.**
Измена. Не смогу простить / Гала Григ – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-93340-2

- Ася! Ты неприятная беспринципная женщина! Слышу гневный голос мужа и ощущаю увесистую пощечину на своей щеке. Ничего не понимая, сажусь в постели, натягиваю к подбородку одеяло. - Олежек, ты чего? - Не прикидывайся невинной овечкой! – орет он и впивается горящими глазами в мое заспанное лицо. Кажется, он собирается убить меня. Его рука уже зависла над моей головой. Я в ужасе закрываю глаза. «Нет, только не это!» Но ничего не происходит. Я осторожно приоткрываю щелочки глаз...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93340-2

© Литнет, 2025

© Г. Григ, 2025

Глава 1

Анастасия – Ася

– Ася! Ты мерзкая и похотливая тварь!

Слышу гневный голос мужа и одновременно ощущаю увесистую пощечину на своей щеке. Ничего не понимая, сажусь в постели, натягиваю к подбородку сорванное с меня одеяло.

– Олежек, ты чего?

– Не прикидывайся невинной овечкой! – орет он и впивается горящими глазами в мое заспанное лицо. Кажется, он собирается убить меня. Его рука уже зависла над моей головой. Я в ужасе закрываю глаза. «Нет, только не это! Ужасно боюсь физической боли.»

Но ничего не происходит. Я осторожно приоткрываю щелочки глаз. Оказывается, меня от расправы спасла свекровь. Она стоит между мной и Олегом, как разъяренная тигрица, защищающая свое потомство. Вот только не совсем понятно, кого она защищает – своего сына или меня от сына. Похоже, второе. Но ради первого.

– Уйди, мать! Ты даже не представляешь, какую тварь мы у себя пригрили.

– Сынок, уймись! Я не узнаю тебя.

– А я не узнаю нашу милую и нежную Асеньку, – лицо Олега искажает злобная усмешка. Я впервые вижу его таким.

– Да что случилось, может, объяснишь? – это спрашивает Софья Кирилловна.

Меня же буквально парализовала неожиданная агрессия мужа. Поэтому не то чтобы слов, даже мыслей никаких нет от страха. Молча сижу в постели, уставившись на него квадратными глазами и прижимая к подбородку край одеяла.

– А то и случилось, что моя милая женушка прекрасно проводит время в обществе какого-то красавчика!

– С чего ты взял? Не может быть, чтобы Ася...

– Все может быть, мамуля. А если тебе не верится, то взгляни на это!

Олег достает телефон и с яростью что-то отыскивает в нем. Затем показывает это что-то матери. Еще не видя изображение на экране, я понимаю: там нечто такое, что приводит добрую женщину в неопикуемый ужас. Об этом говорят ее округлившиеся глаза, руки, застывшие в всплеске эмоций, и судорожный возглас, не позволяющий женщине сделать выдох.

– Ну что, убедилась?! – в голосе мужа злобное торжество в тандеме с горькой обидой. – Даже родинка под правой бровью, как у Аси!

При созерцании этой сцены меня начинает колотить озноб. Не могу предположить, что вызвало такую бурную реакцию Олега и повергло в шок Софью Кирилловну. Но до меня доходит осознание, что причиной их состояния явилось нечто, связанное со мной. Иначе как можно объяснить взрыв злости, обрушившийся на меня несколько мгновений назад.

– Может и ты хочешь полюбоваться на себя, дорогая?! – в голосе не просто сарказм, а сарказм, пропитанный желчью вперемешку с болью.

Он подносит телефон к моему лицу, но на экране пусто. Картинка, предназначенная для моих глаз, исчезла. Я тупо перевожу взгляд с экрана на мужа. Перехватив мой взгляд, он лихорадочно отыскивает нужный фрагмент. Затем еще раз подносит телефон совсем близко к моим глазам.

С такого близкого расстояния сложно рассмотреть снимок. С трудом узнаю себя в настолько откровенной одежде, что и одеждой-то ее можно назвать с большим трудом. А рядом – о, ужас! – обнаженный торс незнакомого мужчины, обнимающего меня за плечи.

Это все, что я успела отметить до того, как провалилась в темноту.

Глава 2

С чего это вдруг я потеряла сознание? Раньше со мной такого не случалось. Наверное, все из-за вчерашней вечеринки. Нельзя сказать, что было много алкоголя. Бокал шампанского – это все, что я смогла осилить. Девчонки, особенно Кира, даже обиделись на меня.

А мне почему-то ничего не хотелось. Особенно отвращал алкогольный коктейль Космополитен, которым все так восхищались. Его я только пригубила и чуть не выскочила в дамскую комнату – таким противным он мне показался. Так что причина не в этом. Наверное, просто от недосыпа. Ну и стресс добавил.

Словно сквозь сон слышу разговор Олега с матерью.

– Мам, не веришь моим словам, поверь своим глазам. И учти, пожалуйста, что я показал тебе только самый невинный эпизод. Здесь еще видео прилагается. Только это не для твоих нервов.

– Олежа, сынок, здесь какая-то ошибка. Ася не могла. И давай оставим этот разговор. Надо вызывать неотложку. Нельзя же оставлять ее в таком состоянии.

– Перестань причитать! Притворяется она. Вон, очнулась уже твоя любимица.

– Асенька, дочка, – Софья Кирилловна наклонилась надо мной. В глазах – мольба. – Деточка, скажи, что это неправда.

– Мать, оставь нас. – Голос Олега строг и груб. Его тон не обещает ничего хорошего. Ни со мной, ни с матерью он так не говорит обычно.

– Олежа, но...

– Мам, не спорь со мной. Мне надо поговорить с женой, – произносит раздраженным тоном, не терпящим возражений. С эти-

ми словами он берет мать за плечо и буквально выпроваживает из нашей спальни.

Я с тоской смотрю на закрывающуюся за Софьей Кирилловной дверь. Исчезла единственная моя поддержка. Сейчас Олег обрушит на меня свой гнев с новой силой. Самое ужасное – я не понимаю, в чем моя вина и что за снимок он тыкал мне в лицо.

Вот он медленно приближается к кровати. Но это не Олег. Это совсем другой человек. Суровый. Злой. Грозный.

Глаза, обычно поражающие восхитительной голубизной, превратились в два холодных стальных буравчика. Вместо знакомой приветливой улыбки губы его изогнуты в ехидную презрительную линию. Брови почти слились. Их разделяет только вдруг прорезавшаяся складка. Плечи опущены. Только это говорит не о слабости, а подчеркивает решимость наброситься на меня и..., наверное, убить.

– Ну что, любимая женушка, будем смотреть интересное кино? – Олег присаживается на край кровати, отыскивает нужную страницу в телефоне. На меня не смотрит. А я с содроганием вспоминаю безобразное фото, на котором я с незнакомцем. Но ведь это не я!

– Олежа... – голос мой дрожит, во рту пересохло, – Олежек, это чья-то злая шутка. Я... не знаю этого человека. И... это не я... – В ответ слышу гомерический хохот. Меня вновь охватывает панический ужас.

– А вот мы сейчас еще фрагментики видео посмотрим. Нууууу, что ты на это скажешь?

Со страхом вглядываюсь в изображение. Откровенно-безобразная сцена заставляет меня зажмуриться, чтоб не видеть этой пошлости.

– Нееееееет, милая, ты смотри! – он до боли сжимает мое плечо. – Ты только полюбуйся, что вы вытворяете в постели! Да это просто высший класс! Вот уж не знал, что ты такая страстная и опытная!

Я вынуждена открыть глаза. Хотя бы для того, чтобы убедить-

ся, что там не я, а какая-то другая женщина. Но... О, Боже! Это мое лицо!

В глазах темнеет. Слышу жуткий смех мужа. Это смех человека, близкого к безумию. Опять получаю увесистую пощечину... Уже вторую за этот день...

Успеваю подумать, что передо мной не Олег. Его подменили. Этот злой жестокий человек точно решил убить меня...

Глава 3

Придя в себя, отмечаю, что в комнате почти темно. С тоской смотрю в окно и не могу сдержать слез. Щеки полыхают огнем от «ласковых прикосновений» мужа. За что он так со мной?! И что за зверь проснулся в нем? Даже, если бы я была виновата, неужели нельзя по-другому выяснять отношения.

Никогда ему этого не прощу!

Хотя... если бы я увидела его на подобных кадрах с другой женщиной, то... Даже не знаю, что бы с ним сделала...

И все равно он не прав!

За что мне все это?! И неужели я могла такое себе позволить?

Нет, не могу поверить. Здесь что-то не так.

Если даже это я, то мне, наверное, что-то подсыпали. Или, что еще хуже, вкололи. Какой ужас! Какой стыд. Как жить с этим?

Олег не простит такое. Но как он мог поверить, что я... Слов нет. И нет определения тому, что произошло.

А, может, и не произошло вовсе?

Ну да! Это фотомонтаж! Конечно же! Как я сразу об этом не подумала! Профессионально выполненный фотошоп. Даже Софья Кирилловна высказала подобную мысль. Она тоже не может поверить, что все это правда.

Я должна немедленно пойти и сказать Олегу, что не изменяла ему. Это чей-то злой умысел, чтоб рассорить нас.

Но чей? И зачем? К тому же, как я это докажу? Но... надо попробовать.

Слышу голоса из соседней комнаты.

— Олег, надо что-то делать! Это не простой обморок, — в голосе

Софьи Кирилловны обеспокоенность и страх. – А вдруг это сотрясение? Бедная девочка.

– Какое сотрясение, мать?! Она просто представляется спящей. А может, и в самом деле просто спит после девичника. Еще бы, после такой бурной ночи!

– Олег, не говори так. Я не верю в это. К тому же, ты ее ударил. И не один раз. Я все слышала. Откуда в тебе такая жестокость!

– Значит, было за что. Я вообще убить ее готов! И хватит жалеть эту дрянь. Я завтра же подам на развод!

– Олежа, так нельзя! Надо сначала разобраться.

– Я никогда не прощу ее. Не смогу видеть ее после всей этой грязи.

– Так нельзя, сын! Ася любит тебя, а это... Говорят, фотографию можно использовать другую. Ну там всякие интернетовские штучки.

– Да ладно, мам! Ты видео не смотрела... Там – АСЯ! И никто другой. Поэтому мое решение твердое. Завтра же разведусь.

Судя по голосу мужа, он разъярен. Понимаю, что в настоящий момент мне безопаснее как можно дольше не обнаруживать себя. Лежу тихо, как мышка. А сердце вот-вот выскочит из груди. Хоть бы не вошли в спальню.

Но стоило только подумать об этом, как дверь открылась и послышались тихие шаги Софьи Кирилловны.

Я не ошиблась. Это она. Дотрагивается до моего лба. Вздыхает.

– Асенька, как же так? Неужели это правда? – Сердобольная женщина присаживается на край постели, не переставая вздыхать.

Сдерживать дыхание сложно. Оно шумное. Чувствую, как вздымается моя грудь.

– Вижу, что не спишь, доченька, – шепчет свекровь. – Ну ладно, полежи, подумай. – Она удаляется той же тихой походкой.

– Уфф... – из груди вырывается вздох облегчения. Мне дали передышку. Я могу обдумать создавшееся положение.

Приоткрываю глаза. В комнате стало совсем темно. Освещение только от уличных фонарей. Пытаюсь определить, сколько сейчас времени.

Из клуба я вернулась часа в три ночи. Проснулась, соответственно, к полудню. Потом...

Вспоминать не хочется, но придется, чтобы понять, что делать дальше. Получается, сейчас уже вечер. Остается надеяться, что меня не станут беспокоить до утра. Это уже кое-что. Значит, у меня есть время, чтобы все обдумать и понять, что все-таки произошло. Ведь фото и видео настолько реалистичны, что получается, будто это и в самом деле я. И никакой это не монтаж.

Но тогда что же?!